

DOI 10.37386/2305-4077-2021-1-183-196

С. А. Симатова¹*Московский городской педагогический университет*

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО КОНФЛИКТНОГО ДИАЛОГА

В статье на примере китайского конфликтного диалога рассматривается алгоритм пропозиционального анализа диалогического текста. Предлагаемый автором алгоритм позволяет выявить типы текстуальных пропозиций, доминирующие в определенном типе диалога, а также проследить ключевое свойство интерактивности диалога на уровне диктума. В результате проведенного анализа для китайского конфликтного диалога доминирующими признаны пропозиции качественной, детерминирующей и реляционной объектной предикации. Свойство интерактивности в китайском конфликтном диалоге проявляется в трех основных типах финальной связи: пропозиция-вопрос – пропозиция-ответ, пропозиция-мнение – пропозиция-оценка и финальная связь адверсативного типа.

Ключевые слова: пропозициональный анализ, диалог, конфликтный диалог, пропозиция, топик, комментарий, связь между пропозициями

S. A. Simatova*Moscow City University*

PROPOSITIONAL ANALYSIS OF A DIALOGICAL TEXT: ON THE EXAMPLE OF CHINESE CONFLICT DIALOGUE

The paper presents the algorithm for propositional analysis of a dialogical text on the example of Chinese conflict dialogue. The algorithm proposed by the author helps to identify the types of text level propositions dominating in a certain type of dialogue and to observe the key feature of dialogue interactivity on the dictum level. According to the results of the analysis the propositions of determining predication, relation object predication and quality predication have been identified as dominating in Chinese conflict dialogue. The feature of interactivity reveals itself in Chinese conflict dialogue in three main types of final correlation: proposition-question – proposition-answer, proposition-opinion – proposition-evaluation and the adversative type of the final correlation.

Key words: propositional analysis, dialogue, conflict dialogue, proposition, topic, comment, correlation between propositions

¹ Софья Андреевна Симатова, ассистент кафедры китайского языка ГАОУ ВО МГПУ (Москва), член Ассоциации развития синологии.

1. Введение

В настоящее время диалог является актуальным объектом исследования в контексте различных проблем социогуманитарного знания [Диалог культур, 2017]. Это связано с усложнением коммуникационных процессов, расширением внутрикультурных и межкультурных контактов. Языковой аспект анализа диалога также привлекает внимание исследователей: появляются коллективные монографии, в разделах которых раскрывается суть диалогизма в лингвистике, описываются различные диалогические жанры, выявляются проблемы диалогической коммуникации и лингводидактики диалогической речи [Диалогическая лингвистика, 2019]. Кроме того, в настоящее время многие типы дискурса рассматриваются в контексте их диалогичности, например, академический дискурс [Сулейманова, 2018], издательский дискурс [Викулова, 2012] и т.д. Некоторые современные лингвисты говорят о формировании новой научной области – диалогической лингвистики, которая представляет собой «новый поворот в исследовании языка, текста и речевой деятельности» [Диалогическая лингвистика, 2019, с. 5].

Существуют различные подходы к соотношению понятий текста, дискурса и диалога [Симатова, 2019a]. С точки зрения поддерживаемой нами предикационной концепции языка [Курдюмов, 1999] диалог представляет собой один из двух основных структурных типов организации текста, наряду с монологом, он также рассматривается как область пересечения личных дискурсов собеседников. Конфликтный диалог как объект исследования фигурирует в работах отечественных и зарубежных лингвистов под разными терминами: конфликтный разговор, конфликтный дискурс, конфликтное взаимодействие и т.д. [Симатова, 2019b, с. 54]. Под конфликтным диалогом мы понимаем один из наиболее распространенных в повседневной коммуникации типов диалогического текста, это общий термин для обозначения ссоры, дискуссии (спора) и других возможных вариантов конфронтационного взаимодействия (основными двумя типами конфликтного диалога являются ссоры и споры / дискуссии). Отталкиваясь от приведенного выше определения диалога, мы рассматриваем конфликтный диалог как область столкновения, противодействия личных дискурсов собеседников.

Изучение устных повседневных диалогов различных жанров связано с определенными проблемами. Во-первых, сложно найти источник спонтанно порожденного языкового материала. Запись диалогов с помощью специальных устройств незаметно для участников коммуникации является неэтичной, а многочисленные онлайн-корпусы содержат в большинстве своем только фрагменты письменных, а не устных текстов. Во-вторых, анализ устного диалога оказывается гораздо более трудоемким, чем анализ письменного текста, поскольку перед непосредственной процедурой анализа необходимо дополнительно создать скрипт диалога с помощью подходящей для конкретного исследования системы транскрипции устного дискурса. Еще одна проблема, которая отчасти имеет отношение к трудоемкости анализа устных диалогов, – это преимущественное исследование в лингвистике двучленных (элементарных) диалогических единств

(ДЕ). Двучленные ДЕ представляют собой лишь фрагменты порожденных в определенной ситуации цельных диалогических текстов, они не дают полного представления о закономерностях организации диалога. Исследование цельных диалогических текстов требует гораздо больше времени и учета гораздо большего числа факторов, влияющих на процесс коммуникации.

Мы обратили внимание, что исследования устных диалогов различных видов выполняются, как правило, в рамках прагматического направления в языкознании. В целом, это вполне объяснимо, поскольку устный диалог порождается под влиянием самых разнообразных прагматических факторов: целей и намерений участников диалога, места и времени коммуникации, канала коммуникации и т.п. Однако, поскольку диалог является одним из структурных типов текста, нельзя игнорировать оценку его содержательного ядра – комплекса пропозиций. Как отмечает вслед за Г. Бреклом Н. Д. Арутюнова, так называемый пропозициональный концепт представляет фундаментальные семантические категории [Арутюнова, 1971, с. 64], т.е. фактически выступает основой для семантического анализа предложения в составе любого типа текста, монологического или диалогического. Несмотря на это, пропозициональный анализ редко включается в методику анализа диалога. В настоящей статье мы предлагаем методику и представляем результаты адаптированного для диалога пропозиционального анализа текста на примере китайского конфликтного диалога.

2. Пропозициональный анализ как метод исследования

Пропозиция представляет собой бинарную единицу семантики предложения, состоящую из субъекта и предиката. Будучи заимствованным из логики, термин «пропозиция» содержательно претерпевал изменения на различных этапах развития языкознания, а также по-разному соотносился с терминами «предложение», «суждение» и «высказывание» [Симатова, 2020, с. 140–141]. В рамках настоящего исследования мы рассматриваем пропозицию как единство предиктируемого (характеризуемого) и предиктирующего (характеризующего) компонентов на уровне объективных смыслов². С точки зрения поддерживаемой нами предикационной концепции языка, указанные компоненты соответствуют топику и комментарию.

Топик и комментарий выступают центральными понятиями топикового направления в языкознании в целом (Чжао Юаньжэнь, Ч. Ли и С. Томпсон, Ши Динсюй и др.) и в предикационной концепции языка в частности (В. А. Курдюмов). Нередко пара топик-комментарий понимается как полный аналог пары тема-рема, что, по справедливому замечанию современных исследователей [Курдюмов, 2020], в корне неверно. Топик и комментарий – это более универсальные категории, функционирующие на любых уровнях порождения и восприятия,

² При включении в процедуру анализа модальных компонентов (в частности, показателей субъективной модальности) для единства предиктируемого и предиктирующего целесообразнее использовать термин «идея» предикационной концепции языка. Более подробно о разнице между пропозицией и идеей см. [Симатова, 2020].

в том числе и на уровне досинтаксических структур. В настоящем исследовании мы оперируем понятиями топика и комментария в основном применительно к уровням предложения и текста, т.е. рассматриваем их как предиктируемый и предиктирующий элементы пропозиции (в том числе и текстуальной пропозиции).

Обратившись к электронному каталогу научных статей e-library, мы обнаружили, что в настоящее время пропозициональный анализ гораздо чаще фигурирует в рамках дериватологии, нежели в рамках лингвистики текста. В частности, с помощью метода пропозиционального анализа изучается семантика производного слова [Косырева, 2008; Янценецкая, 2014; Араева, 2014], главным отличием которого от непроизводного признается заключение в себе пропозиции [Косырева, 2008]. Таким образом, подтверждается универсальность отношения характеристики, наблюдаемого на всех языковых уровнях, в том числе и на уровне слова, который, согласно предикационной концепции, есть свертка базового уровня предложения (за которым в свою очередь стоит пропозиция) [Курдюмов, 1999, с. 146].

Одной из наиболее популярных методик пропозиционального анализа текста является методика В. Кинча и Т.А. ван Дейка [Kintsch, 1978]. Она заключается в построении макроструктуры текста – структуры макропропозиций, репрезентирующих основные идеи этого текста. Макропропозиции выводятся из микропропозиций (базовых пропозиций текста) с помощью макроправил. В настоящее время в лингвистике пропозициональный анализ стал использоваться для исследования глубинной структуры не только первичных, но и вторичных текстов, например, пересказов первичного текста [Симоненко, 2019]. Сопоставление пропозициональных структур первичного и вторичного текстов позволяет увидеть, какие пропозиции были воспроизведены, а какие – утеряны, что в свою очередь может помочь в дальнейшей разработке проблемы выявления критериев успешного пересказа³. В то же время, на наш взгляд, актуальным в лингвистике остается использование метода пропозиционального анализа для изучения глубинной структуры текстов различных типов с целью выявления их специфических семантических особенностей и отличий от текстов других типов. Основной проблемой метода пропозиционального анализа является его высокая трудоемкость: анализ выполняется вручную, что делает практически невозможным исследование больших объемов языкового материала одним человеком. Однако уже начинают предлагаться варианты по частичной автоматизации пропозиционального анализа текста, например, процедура латентного семантического анализа [Воронин, 2017].

Предлагаемая в рамках настоящего исследования методика пропозиционального анализа диалога представляет собой адаптированный для диалогического текста вариант методики пропозиционального анализа монологического текста Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович [Попов, 1984]. Конкретные шаги алгоритма анализа текста по методике Ю.В. Попова

³ Вероятно, исследования подобного плана больше актуальны для сферы преподавания иностранного языка.

и Т. П. Трегубович, а также модификации, выполненные нами для диалогического текста, уже были частично описаны ранее [Симатова, 2018]. Итоговый вариант алгоритма пропозиционального анализа диалога для двух участников выглядит следующим образом:

1. Сформировать микроструктуру диалога в виде списка пропозиций, разделенных на две группы (группы собеседников).
2. Объединить топики (семантические субъекты) в денотативные группы на основании отношений тождества и включения (более подробно см. [Попов, 1984, с. 119–126]). Сформировать группы пропозиций по общности топика (текстуального референтора) для каждого собеседника.
3. Объединить комментарии (семантические предикаты) в предикатные гнезда на основании их функционально-сигнификативной эквивалентности (более подробно см. [Попов, 1984, с. 126–128]). Сформировать группы пропозиций по общности комментария (текстуального предиката) для каждого собеседника.
4. Сформировать макроструктуру диалога в виде списка текстуальных пропозиций, полученных в результате шагов 2 и 3.
5. Проанализировать связи между текстуальными пропозициями, обращая особое внимание на связи между пропозициями, принадлежащими разным собеседникам.

По сравнению с оригинальной схемой анализа Ю. В. Попова и Т. П. Трегубович, предлагаемая нами схема пропозиционального анализа диалога содержит следующие модификации: 1) для выполнения первого шага алгоритма составлен список закономерностей перехода от поверхностной структуры китайского текста к его пропозициональной структуре (в схеме Ю. В. Попова и Т. П. Трегубович список закономерностей был составлен для русскоязычного текста); 2) шаги 1–4 выполняются отдельно для каждого собеседника; 3) на последнем шаге анализируются связи между текстуальными пропозициями не только внутри группы пропозиций каждого собеседника, но и связи между текстуальными пропозициями, принадлежащими разным собеседникам.

Преимущество описанного алгоритма анализа диалога заключается, во-первых, в учете специфики диалогического текста, а именно ключевого свойства интерактивности диалога, и, во-вторых, в возможности перейти в процессе анализа к уровню макропропозиций, то есть к ключевым смыслам, заключенным в репликах собеседников.

3. Доминирующие типы текстуальных пропозиций в китайском конфликтном диалоге

Предлагаемая выше схема пропозиционального анализа позволяет выявить текстуальные пропозиции, наиболее характерные для исследуемого типа диалога, что в свою очередь помогает увидеть, какие именно аспекты содержания отличают изучаемый тип диалогического текста от других. В качестве классификации пропозиций мы принимаем классификацию, разработанную в рамках уже

упомянутого исследования Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович и дополненную Е.Н. Богомоловой при анализе китайских публицистических текстов [Богомолова, 2011]. Согласно принятой классификации, все пропозиции делятся на три большие группы: пропозиции статической характеристики, пропозиции динамической характеристики и пропозиции модальности. В пропозициях статической характеристики комментариев (семантический предикат) характеризует топик (семантический субъект) с точки зрения присущих ему свойств и качеств. Соответственно, пропозиции динамической характеристики выражают изменения или действия топика. Пропозиции модальности содержат в составе комментария модальность, которая на поверхностном уровне обычно представлена модальным глаголом. Пропозиции статической и динамической характеристики в свою очередь делятся на подтипы, краткое описание которых представлено в таблице ниже.

Классификация пропозиций статической и динамической характеристики

Тип пропозиции	Подтип пропозиции	Краткое описание	Пример
Статической характеристики	Статальной предикации	Характеристика состояния топика	你们俩现在→ ⁴ 挺忙的 (Вы оба сейчас→ очень заняты)
	Качественной предикации	Указание на определенное качество топика	刘易阳→很有能力 (Лю Иян→ очень способный)
	Локальной предикации	Характеристика местоположения топика	你这劲儿→在哪儿 (Эта твоя энергия→ где)
	Идентифицирующей предикации	Указание на роль / статус топика	我→是你妈 (Я→ твоя мать)
Динамической характеристики	Процессуальной предикации	Обозначение изменения состояния топика	佳倩→嫁到他们家去 (Цзяцянь→ станет частью их семьи)
	Акциональной детерминирующей предикации	Обозначение действия, не предполагающего наличие объекта	咱→回来 (Ты и я→ вернемся)
	Акциональной реляционной предикации (физическое или ментальное действие)	Обозначение действия, предполагающего наличие объекта	咱们→帮助买房 (Ты и я→ поможем купить квартиру)

⁴ Знак «→» указывает на границу между основными элементами пропозиции: топиком и комментарием.

Поскольку множество конфликтных диалогов (порожденных, порождаемых и тех, что еще будут порождены) не ограничено, мы отобрали по 8 диалогов каждого из основных жанров конфликтного диалога, ссоры и спора⁵, для того, чтобы провести описанную выше процедуру пропозиционального анализа и оценить вероятность появления определенного типа пропозиции в диалогах данного типа. Те типы пропозиций, вероятность появления которых будет наиболее высокой, можно считать доминирующими типами текстуальных пропозиций в китайском конфликтном диалоге.

Для оценки вероятности появления пропозиции определенного типа в тексте был выбран метод оценки неизвестной вероятности по частоте через нахождение доверительного интервала⁶. Преимущество данного метода состоит в том, что он позволяет работать с текстами разной длины, а не подбирать для вычислений тексты с одинаковым числом предложений (что особенно затруднительно в случае анализа диалогических текстов). Вероятность появления в тексте пропозиции определенного типа вычислялась по формуле⁷:

$$\tilde{p}_{1,2} = \frac{\mu + \frac{1}{2n}t_Y^2 \mp t_Y \sqrt{\frac{\mu(1-\mu)}{n} + \frac{1}{4n}t_Y^2}}{1 + \frac{1}{n}t_Y^2},$$

где $\tilde{p}_{1,2}$ – искомая вероятность в виде доверительного интервала ($\tilde{p}_1$ и $\tilde{p}_2$ – концы искомого интервала), μ – выборочная частота появления пропозиции одного типа в общем списке текстуальных пропозиций (измеряется в долях), n – общее число текстуальных пропозиций в тексте, t_Y – решение уравнения $2\Phi(t_Y) = Y$ (где Φ – функция Лапласа). Величина μ вычисляется по формуле $\frac{k}{n}$, где k – количество пропозиций одного типа в составе общего списка текстуальных пропозиций, а n – общее число текстуальных пропозиций. Величина t_Y вычисляется в зависимости от доверительной вероятности Y , которая задается в начале вычислений. В настоящем исследовании мы выбрали $Y=0,9$. Это означает, что точность нахождения доверительного интервала равна $\approx 90\%$. Результат вычислений записывается в следующем виде: $\tilde{p}_1 < \tilde{p}_2$. Однако нас, прежде всего, интересует правый конец интервала, то есть максимальная вероятность появления пропозиции определенного типа в тексте.

В результате проведенного пропозиционального анализа (шаги 1–4 алгоритма) и статистической обработки данных по описанной выше формуле были определены типы текстуальных пропозиций, доминирующие в ссорах и спорах. В ссорах доминируют пропозиции детерминирующей и реляционной объектной предикации:

⁵ Диалоги отбирались из современного китайского сериала «Эпоха голой свадьбы» (《裸婚时代》).

⁶ Более подробно о методе см. [Адрухаев, 1985, с. 119–122].

⁷ Для достижения максимальной точности и во избежание случайных ошибок рекомендуем производить все вычисления в программе Microsoft Excel.

максимальная вероятность их появления достигает 100%. В спорах доминируют пропозиции детерминирующей, реляционной объектной и качественной предикации: максимальная вероятность их появления составляет 89%, 80% и 89% соответственно.

Доминирование пропозиций детерминирующей и реляционной объектной предикации в ссорах и спорах объясняется тем, что в ситуации конфронтационного взаимодействия собеседники могут указывать на действия друг друга для того, чтобы потом определенным образом (часто негативно) оценить эти действия, а также говорить о собственных действиях для аргументации мнения по какому-либо вопросу. Топиками в пропозициях такого типа часто выступают личные местоимения «ты» и «я». Например, текстуальная пропозиция 你→不敲 (*Ты→ не стучишься [в дверь]*) в одном из диалогов служит указанием на действие матери, которое сильно возмущает дочь. А текстуальная пропозиция 我→实事求是 (*Я→ основываюсь на реальных фактах*) помогает говорящему поддержать свой авторитет в глазах слушающего и аргументировать свою позицию.

Пропозиции качественной предикации нередко приобретают в конфликтных диалогах оценочный характер, что объясняется спецификой коммуникативной ситуации: в ситуации конфронтационного взаимодействия собеседники высказывают положительные или отрицательные оценки каких-либо явлений. Например, пропозицией качественной предикации с оценочным компонентом можно считать пропозицию, которая на текстуальном уровне присутствует во многих проанализированных конфликтных диалогах: 你说的 /做的→不是 (*То, что ты говоришь/делаешь→ нет*). Эта пропозиция выводится на текстуальный уровень из пропозиций общего списка по вербализованным комментариям 不, 不是 и т.п. Такие пропозиции, как правило, заключены в отрицательных ответах собеседников в диалогических единствах (ДЕ), подобных следующему: (А) 你辞职了 // 这么大的事儿你怎么不跟我们商量一下呢? (*Ты уволилась // В таком важном вопросе как же ты с нами не посоветовалась?*) – (В) **不是** // 我又不是第一次辞职 / 有什么大惊小怪的 // (**Нет** // *я ведь не первый раз увольняюсь / что здесь удивительного* //)⁸. При этом в диалогах жанра «ссора» пропозиции качественной предикации встречаются значительно реже, чем в диалогах жанра «спор», что, вероятно, можно объяснить большей лаконичностью и эмоциональностью ссор: собеседники, как правило, находясь в сильном волнении, успевают только указать на действия друг друга без дополнительной вербализации оценки, которая часто становится ясной по интонации и невербальным средствам.

4. Интерактивность на уровне диктума в китайском конфликтном диалоге

В исследовании Ю. В. Попова и Т. П. Трегубович были описаны четыре типа связи между макропропозициями текста: копулятивная, адверсативная, каузальная и финальная [Попов, 1984, с. 143–144]. Диалогический текст отличается от монологического текста возможностью рассмотрения связей не только между

⁸ Знаки «/» и «//» относятся к знакам системы транскрипции устного дискурса. / – обозначение неоконченного речевого сегмента, // – обозначение окончченного речевого сегмента.

макропропозициями, принадлежащими одному собеседнику, но и между макропропозициями, принадлежащими разным собеседникам. Мы полагаем, что именно второй случай раскрывает ключевое свойство интерактивности диалога на уровне диктума (т.е. на уровне пропозиций).

В результате проведенного анализа было выяснено, что интерактивность на уровне диктума проявляется в диалогическом тексте через различные типы финальной связи. В исследовании Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович данный тип связи описывается как связь между пропозицией-исходом и пропозицией-результатом, например: *(В днях здоровья в Мордовии участвовало более 300 тысяч человек) fin⁹ (Участники стартов здоровья приобрели бодрость)* [Попов, 1984, с. 143–144]. По нашему мнению, финальная связь между пропозициями в диалогическом тексте проявляется, главным образом, через связь между пропозицией-стимулом и пропозицией-реакцией, что по своей сути тоже является репрезентацией отношения исхода и результата. Таким образом, финальная связь отражает взаимодействие реплик в составе элементарного ДЕ на уровне диктума.

При анализе китайских конфликтных диалогов нами были обнаружены следующие типы финальной связи: пропозиция-вопрос – пропозиция-ответ, пропозиция-мнение – пропозиция-оценка и финальная связь адверсативного типа. Связь между пропозицией-вопросом и пропозицией-ответом – это по сути вопросно-ответные ДЕ, которые наиболее часто подвергаются анализу в лингвистических исследованиях диалога. Например, *你跟刘易阳→是什么关系 (Ты и Лю Иян→ в каких отношениях) fin 我们→分了 (Мы→ расстались)*. На текстуальном уровне китайских конфликтных диалогов вопросно-ответная финальная связь встречается не очень часто. Возможно, это обусловлено тем, что в конфликтных диалогах важнее не получение ответов на какие-либо вопросы, а приведение аргументов в защиту собственной позиции (спор) и выражение эмоций (ссора).

Связь пропозиции-мнения и пропозиции-оценки является одной из наиболее распространенных в китайском конфликтном диалоге. При этом возможны различные варианты оценки мнения одного собеседника другим: 1) несогласие (*你→越来越像刘易阳 (Ты→ все больше становишься похожа на Лю Ияна) fin 你说的/做的→不是 (То, что ты говоришь/делаешь→ нет)*); 2) согласие (*求婚→你得懂规矩 (Делать предложение→ тебе следует понимать правила) fin 你说的/做的→是 (То, что ты говоришь/делаешь→ да)*); 3) отрицательная оценка (*我→辞职了 (Я→ уволилась) fin 你→越来越像刘易阳 (Ты→ все больше становишься похожа на Лю Ияна¹⁰)*); 4) уход от темы (*咱→让佳倩跟他结婚 (Ты и я→ позволим Цзя Цянь с ним пожениться) fin 咱→不闹了 (Ты и я→ не будем скандалить)*).

Финальная связь адверсативного типа представляет собой связь между пропозицией-мнением и пропозицией-контраргументом. Ее отличие от обычной

⁹ Обозначение финальной связи между пропозициями.

¹⁰ В предшествующих диалогах собеседник эксплицировал отрицательную оценку Лю Ияна.

адверсативной (противительной) связи заключается в наличии векторной направленности, то есть контраргумент противопоставляется мнению как реакция на него. Например, в следующей паре пропозиций начальник отвечает на недовольство сотрудника контраргументом: 你→把我给撸下来了 (*Ты→устроил мне разнос*) fin (ant)¹¹ 我→实事求是 (*Я→основываюсь на реальных фактах*).

Адверсативная связь выступает характерной чертой конфликтного диалога: она наблюдается как при столкновении противоположных мнений собеседников (т.е. между пропозициями, принадлежащими разным собеседникам), так и в случае противопоставления двух мыслей одного собеседника (т.е. между пропозициями, принадлежащими одному собеседнику). В результате проведенного анализа мы обнаружили два основных типа адверсативной связи. Первый тип связывает пропозиции с разными топиками и разными комментариями. Например, адверсативная связь первого типа между следующими пропозициями одного собеседника иллюстрирует контраст в эмоциональном состоянии участников диалога, который желает подчеркнуть говорящий: 我→不高兴 (*Я→не рада*) ant¹² 你→高兴 (*Ты→рад*). В другом примере уже между текстуальными пропозициями, принадлежащими разным собеседникам, подчеркивается разница в позициях собеседников относительно одной и той же ситуации (в данном случае относительно поведения одного из собеседников): 我→为你着急 (*Я→беспокоюсь за тебя*) ant 你→笑话我 (*Ты→смеешься надо мной*).

Второй тип адверсативной связи наблюдается между пропозициями, принадлежащими разным собеседникам, в ситуациях, когда каждый из собеседников высказывает свое мнение по одному и тому же вопросу. Поэтому такие пропозиции характеризуются одинаковыми топиками, но разными комментариями. Например, в одном из проанализированных диалогов мать и отец высказывают противоположные оценки относительно молодого человека их дочери: Мать: 刘易阳这孩子→不好 (*Паренек Лю Иян→плохой*) ant Отец: 刘易阳这孩子→挺好 (*Паренек Лю Иян→хороший*).

5. Выводы

В статье представлен алгоритм пропозиционального анализа диалогического текста, который был составлен путем модификации существующего алгоритма пропозиционального анализа монолога с учетом специфики диалога: наличие нескольких источников порождения текста и проявление ключевого свойства интерактивности. Предложенный в статье алгоритм пропозиционального анализа диалогического текста был проиллюстрирован на примере китайского конфликтного диалога.

Во-первых, обращение к макроструктуре конфликтного диалога позволило выявить доминирующие в его пропозициональной структуре типы пропозиций, которыми стали пропозиции статической характеристики качественной (и часто оценочной) предикации и пропозиции динамической характеристики реляционной

¹¹ Условное обозначение для финальной связи адверсативного типа.

¹² Условное обозначение для адверсативной связи.

объектной и детерминирующей предикации. Доминирующие типы текстуальных пропозиций демонстрируют ключевые аспекты содержания определенного типа текста, в частности, в конфликтном диалоге доминирование обозначенных типов пропозиций можно объяснить желанием собеседников указать на действия друг друга и определенным образом охарактеризовать / оценить эти действия.

Во-вторых, было установлено, что отличительное свойство интерактивности диалогического текста можно проследить уже на уровне диктума через различные типы финальной связи между текстуальными пропозициями. В китайском конфликтном диалоге мы обнаружили три основных типа финальной связи: пропозиция-вопрос – пропозиция-ответ, пропозиция-мнение – пропозиция-оценка и финальная связь адверсативного типа. Последний тип финальной связи наряду с обычной адверсативной связью между пропозициями во многом отражают конфликтный характер взаимодействия между собеседниками.

Предложенный в статье алгоритм может быть использован в дальнейшем для анализа пропозициональной структуры диалогов различных типов, что в свою очередь является базовым этапом комплексного анализа сложной структуры любого типа диалогического текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адрухаев, Х. М. Сборник задач по теории вероятностей: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. 2104 «Математика», «Математика с доп. спец. физика» и 2105 «Физика с доп. спец. математика» / Х. М. Адрухаев. – Москва: Просвещение, 1985. – 160 с.

Араева, Л. А. Пропозиционально-фреймовый анализ производного слова (на материале наименований ягод в китайском и русском языках) / Л. А. Араева, С. И. Ли // Вестник Кемеровского государственного ун-та культуры и искусств. – 2014. – № 27. – С. 124–126.

Арутюнова, Н. Д. О номинативном аспекте предложения / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1971. – № 6. – С. 63–73.

Богомолова, Е. Н. Способы обеспечения связности текста в структурно-динамическом рассмотрении (на материале китайских публицистических текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. Н. Богомолова. – Москва, 2011. – 275 с.

Викулова, Л. Г. Издательский дискурс в системе общения «автор – издатель – читатель» / Л. Г. Викулова // Вестник Иркутского государственного лингвистического ун-та. – 2012. – № 2s (18). – С. 63–69.

Воронин, В. М. Использование латентного семантического анализа как альтернативы пропозиционального анализа в исследованиях понимания текста / В. М. Воронин, С. В. Курицин, З. А. Наседкина, М. М. Ицкович // Гуманизация образования. – 2017. – № 2. – С. 11–19.

Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: коллективная монография / Отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. –

Москва: НЕОЛИТ, 2017. – 424 с.

Диалогическая лингвистика: коллективная монография / под науч. ред. Н. Н. Шпильной; отв. ред. М. В. Воронеж, Н. И. Тюкаева. – Барнаул: АлтГПУ, 2019. – 320 с.

Косырева, М. С. Категории пропозиционального анализа как предтеча и основа фреймового моделирования в дериватологии / М. С. Косырева // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 6. – С. 169–172.

Курдюмов, В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка / В. А. Курдюмов. – Москва: Военный ун-т, 1999. – 194 с.

Курдюмов, В. А. К вопросу о дифференциации понятий «топик-комментарий» и «тема-рема» / В. А. Курдюмов, К. Э. Коцик // Вестник Российского нового ун-та. Серия: Человек в современном мире. – 2020. – № 1. – С. 86–93.

Попов, Ю. В. Текст: структура и семантика / Ю. В. Попов, Т. П. Трегубович. – Минск: Вышэйшая школа, 1984. – 188 с.

Симатова, С. А. Алгоритм глубинного анализа китайского текста в рамках предикационной концепции языка / С. А. Симатова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 84–91.

Симатова, С. А. Диалог в соотношении с понятиями текста и дискурса / С. А. Симатова // НАУЧНЫЙ СТАРТ-2019: Сборник статей магистрантов и аспирантов / Редколлегия: Л. Г. Викулова (отв. ред.), Е. Г. Тарева, И. В. Макарова. – Москва: Языки Народов Мира, 2019а. – С. 47–51.

Симатова, С. А. Конфликтный диалог: обзор лингвистических исследований в Китае / С. А. Симатова // Вестник Томского государственного ун-та. – 2019b. – № 441. – С. 54–61.

Симатова, С. А. Пропозиция и идея: к дифференциации понятий / С. А. Симатова // НАУЧНЫЙ СТАРТ-2020: Сборник статей магистрантов и аспирантов / Редколлегия: Л. Г. Викулова (отв. ред.), Е. Г. Тарева, И. В. Макарова, Л. А. Борботько. – Москва: ТЕЗАУРУС, 2020. – С. 140–143.

Симоненко, М. А. Пропозициональный подход при анализе денотативной структуры вторичных текстов (на материале пересказов текста И. А. Бунина «Роман Горбуна») / М. А. Симоненко, О. Б. Багринцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 310–313.

Сулейманова, О. А. Академический дискурс как непрерывный диалог с Другим / С. А. Сулейманова // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / Отв. ред. О. А. Сулейманова. – Москва: ЛЕНАНД, 2018. – С. 180–198.

Янценецкая, М. Н. Пропозициональный аспект словообразования / М. Н. Янценецкая // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 1 (27). – С. 167–192.

Kintsch, W. Toward a Model of Text Comprehension and Production / W. Kintsch,

T.A. van Dijk // *Psychological Review*. – 1978. – Vol. 85. – № 5. – P. 363–394.

REFERENCES:

Adruxaev, X. M. Sbornik zadach po teorii veroyatnostej: ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po specz. 2104 «Matematika», «Matematika s dop. specz. fizika» i 2105 «Fizika s dop. specz. matematika» / X. M. Adruxaev. – Moskva: Prosveshhenie, 1985. – 160 s.

Araeva, L. A. Propozicional'no-frejmovy'j analiz proizvodnogo slova (na materiale naimenovaniy yagod v kitajskom i russkom yazy'kax) / L. A. Araeva, S. I. Li // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo un-ta kul'tury i iskusstv*. – 2014. – № 27. – S. 124–126.

Arutyunova, N. D. O nominativnom aspekte predlozheniya / N. D. Arutyunova // *Voprosy yazy'koznaniya*. – 1971. – № 6. – S. 63–73.

Bogomolova, E. N. Sposoby obespicheniya svyaznosti teksta v strukturno-dinamicheskom rassmotrenii (na materiale kitajskix publicisticheskix tekstov): dis. ...kand. filol. nauk: 10.02.19 / E. N. Bogomolova. – Moskva, 2011. – 275 s.

Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: Chelovek i novy'e sociogumanitarny'e cennosti: kollektivnaya monografiya / Otv. red. L. G. Vikulova, E. G. Tareva. – Moskva: NEOLIT, 2017. – 424 s.

Dialogicheskaya lingvistika: kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. N. N. Shpil'noj; otv. red. M. V. Voronecz, N. I. Tyukaeva. – Barnaul: AltGPU, 2019. – 320 s.

Kosy'reva, M. S. Kategorii propozicional'nogo analiza kak predtecha i osnova frejmovogo modelirovaniya v derivatologii / M. S. Kosy'reva // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2008. – № 6. – S. 169–172.

Kurdyumov, V. A. Ideya i forma. Osnovy' predikacionnoj koncepcii yazy'ka / V. A. Kurdyumov. – Moskva: Voenny'j un-t, 1999. – 194 s.

Kurdyumov, V. A. K voprosu o differenciacii ponyatij «topik-komentarij» i «tema-rema» / V. A. Kurdyumov, K. E'. Kocik // *Vestnik Rossijskogo novogo un-ta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*. – 2020. – № 1. – S. 86–93.

Popov, Yu. V. Tekst: struktura i semantika / Yu. V. Popov, T. P. Tregubovich. – Minsk: Vy'she'jshaya shkola, 1984. – 188 s.

Simatova, S. A. Algoritm glubinnogo analiza kitajskogo teksta v ramkax predikacionnoj koncepcii yazy'ka / S. A. Simatova // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo un-ta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. – 2018. – T. 16. – № 4. – S. 84–91.

Simatova, S. A. Dialog v sootnoshenii s ponyatiyami teksta i diskursa / S. A. Simatova // *NAUChNY'J START-2019: Sbornik statej magistrantov i aspirantov / Redkollegiya: L. G. Vikulova (otv. red.), E. G. Tareva, I. V. Makarova*. – Moskva: Yazy'ki Narodov Mira, 2019a. – S. 47–51.

Simatova, S. A. Konfliktny'j dialog: obzor lingvisticheskix issledovanij v Kitae /

S. A. Simatova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo un-ta. – 2019b. – № 441. – S. 54–61.

Simatova, S. A. Propoziciya i ideya: k differenciacii ponyatij / S. A. Simatova // NAUCHNYJ START-2020: Sbornik statej magistrantov i aspirantov / Redkollegiya: L. G. Vikulova (otv. red.), E. G. Tareva, I. V. Makarova, L. A. Borbot'ko. – Moskva: TEZAVURUS, 2020. – S. 140–143.

Simonenko, M. A. Propozicional'nyj podxod pri analize denotativnoj struktury' vtorichny'x tekstov (na materiale pereskazov teksta I. A. Bunina «Roman Gorbuna») / M. A. Simonenko, O. B. Bagrineva // Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki. – 2019. – T. 12. – № 3. – S. 310–313.

Sulejmanova, O. A. Akademicheskij diskurs kak neprery'vnyj dialog s Drugim / S. A. Sulejmanova // Diskurs kak universal'naya matricza verbal'nogo vzaimodejstviya / Otv. red. O. A. Sulejmanova. – Moskva: LENAND, 2018. – S. 180–198.

Vikulova, L. G. Izdatel'skij diskurs v sisteme obshheniya «avtor – izdatel' – chitatel'» / L. G. Vikulova // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo un-ta. – 2012. – № 2s (18). – S. 63–69.

Voronin, V. M. Ispol'zovanie latentnogo semanticheskogo analiza kak al'ternativy' propozicional'nogo analiza v issledovaniyax ponimaniya teksta / V. M. Voronin, S. V. Kuricin, Z. A. Nasedkina, M. M. Iczkovich // Gumanizaciya obrazovaniya. – 2017. – № 2. – S. 11–19.

Yanceneczkaya, M. N. Propozicional'nyj aspekt slovoobrazovaniya / M. N. Yanceneczkaya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo un-ta. Filologiya. – 2014. – № 1 (27). – S. 167–192.

Kintsch, W. Toward a Model of Text Comprehension and Production / W. Kintsch, T. A. van Dijk // Psychological Review. – 1978. – Vol. 85. – № 5. – P. 363–394.